

СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КОНЦЕПТА «СЕМЬЯ» В РУССКОМ И УЗБЕКСКОМ ЯЗЫКАХ

Тагаева Нафиса

Аннотация. В статье рассматривается концепт «семья» в русской и узбекской лингвокультурах в сопоставительном аспекте. Актуальность исследования определяется значимостью семейных отношений как одного из базовых фрагментов национальной картины мира и необходимостью выявления способов их языковой репрезентации в разноструктурных языках. Цель работы заключается в установлении общих и национально-специфических компонентов концепта «семья», представленных на лексическом, фразеологическом и паремиологическом уровнях русского и узбекского языков. В качестве теоретической основы используются положения лингвокультурологии и концептологии, рассматривающие концепт как сложное ментально-культурное образование, находящее языковое выражение. Сопоставительный анализ показывает, что в обеих лингвокультурах ядро концепта формируется представлениями о родстве, единстве, взаимопомощи, заботе о детях и ответственности членов семьи. Вместе с тем способы языковой объективации и набор аксиологических акцентов обнаруживают национальную специфику. В русской и узбекской языковых картинах мира семья соотносится не только с родственными связями, но и с домом, воспитанием, социальным благополучием и нравственными нормами. Особое значение в узбекском материале получают идеи семейного согласия и его связи с общественным благополучием.

Ключевые слова: концепт, семья, лингвокультура, сопоставительное языкознание, языковая картина мира, лексико-семантическое поле, родство, семейные ценности, паремия, русский язык, узбекский язык.

Изучение концептов занимает значительное место в современной лингвистике, поскольку позволяет рассматривать язык не только как систему знаков, но и как средство репрезентации культурно обусловленного знания. В лингвокультурологическом подходе концепт связывает язык, сознание и культуру и проявляется через совокупность языковых средств, посредством которых определённое явление осмысливается и оценивается носителями языка. В. А. Маслова рассматривает лингвокультурологию как область знания, изучающую проявления культуры, закреплённые в языке, включая языковые категории и концепты [1]. Г. Г. Слышкин, в свою очередь, подчёркивает комплексный характер лингвокультурного концепта и его связь с языком, сознанием и культурой [2]. Для настоящего исследования принципиально важно понимание концепта не как простого синонима слова, а как более сложного образования, включающего понятийные, образные и ценностные компоненты.

Теоретические основания такого подхода представлены также в работах Ю. С. Степанова, А. П. Бабушкина и С. Г. Воркачева. Степанов рассматривает концепты как значимые элементы культурного пространства, а его «Константы» демонстрируют возможность изучения культуры через систему концептуальных единиц [3]. Бабушкин связывает концепты с лексико-фразеологической семантикой и подчёркивает необходимость учитывать способы их языковой репрезентации [4]. Воркачев обращает внимание на этнокультурную обусловленность концепта и возможность выявления его различных семантических составляющих посредством анализа языка [5]. Эти положения позволяют рассматривать «семью» как многоуровневое образование, содержание которого раскрывается не только через значение соответствующей лексемы, но и через систему связанных с ней языковых единиц.

Концепт «семья» представляет особый интерес для сопоставительного исследования по нескольким причинам. Во-первых, семейные отношения относятся к универсальным сторонам человеческого опыта. Во-вторых, универсальность самого явления не означает полного совпадения способов его языковой и культурной концептуализации. В-третьих, семейная сфера обладает значительным аксиологическим потенциалом: через лексику родства, фразеологизмы, пословицы и поговорки языковое сообщество закрепляет представления о норме, ответственности, любви, уважении, воспитании и межличностных отношениях.

Сопоставительные исследования непосредственно концепта «семья» в русском и узбекском языках уже проводились. В частности, Ш. Джамалдинова исследовала русские и узбекские паремии, репрезентирующие данный концепт, и выявила значительное количество общих представлений о семейных ценностях [6]. Более поздние исследования С. Ф. Хакбердиевой также посвящены отражению семейных ценностей в русских и узбекских паремиях [7; 8]. В 2026 г. опубликовано отдельное исследование аксиологических маркеров семейных отношений в русской и узбекской лингвокультурах [9]. Наличие этих работ показывает, что проблема имеет научную разработанность. Поэтому в настоящем исследовании целесообразно расширить материал за счёт сопоставления не только паремий, но и лексико-семантической организации концепта.

Ядром концепта в русском языке выступает лексема семья, которая связана с представлениями о группе людей, объединённых родственными или брачными отношениями и общностью быта. Однако концептуальное содержание не исчерпывается этим понятийным компонентом. С ним непосредственно связаны лексемы родители, мать, отец, дети, муж, жена, сын, дочь, брат, сестра, родственник, родня, дом. Таким образом, вокруг базовой номинации формируется разветвлённое поле, включающее участников семейных отношений, характер этих отношений и пространство их реализации.

В узбекском языке аналогичное центральное положение занимает лексема oila. С ней соотносятся ota «отец», ona «мать», farzand «ребёнок», er «муж», xotin «жена», o'g'il

«сын», qiz «дочь», aka «старший брат», uka «младший брат», ora «старшая сестра», singil «младшая сестра», qarindosh «родственник». Уже на уровне терминологии родства обнаруживается одно из важных различий двух языков: узбекская система обладает более детализированной лексической дифференциацией ряда родственных отношений по возрасту и положению родственника. Следовательно, содержание общего концептуального поля оказывается структурно различным.

Особенно показательным является сопоставление русской лексемы родственник и узбекской qarindosh. В обоих языках они обозначают человека, связанного родственными отношениями, однако узбекская система терминов родства позволяет более детально обозначать конкретные отношения внутри расширенной семьи. Это связано не только с языковой структурой, но и с особенностями социально-культурной организации отношений. При этом не следует автоматически выводить языковое различие непосредственно из «национального характера»: оно требует анализа реального употребления языковых единиц в различных типах дискурса.

Важный слой концепта составляют номинации семейного пространства. В русском языке тесная связь понятий семья и дом проявляется в устойчивых сочетаниях и контекстах, где дом обозначает не только физическое пространство, но и семейную общность. Подобная связь характерна и для узбекского языка: ую «дом» способен функционировать как обозначение семейного пространства. В результате пространственный компонент оказывается включённым в структуру концепта «семья». Такое соответствие демонстрирует наличие универсального когнитивного механизма: семейная общность осмысливается через пространство совместной жизни.

Особенно ярко ценностное содержание концепта проявляется в паремиологическом фонде. Русские пословицы связывают семейное благополучие с согласием, взаимопониманием и отношениями между супругами. Например, в материале исследований семейных ценностей представлены выражения «В доме лад – везде лад», «В недружной семье добра не бывает», «В семье разлад, так и дому не рад» [7]. Их общим семантическим компонентом является идея зависимости благополучия человека от характера внутрисемейных отношений.

Сходная модель наблюдается в узбекском языке. Пословица «Oila tinch – yurt tinch» («В семье спокойно – в стране спокойно») устанавливает более широкий причинно-следственный ряд: состояние семьи соотносится с состоянием общества [7]. В этом случае семейное согласие выходит за рамки частной сферы и получает социальное измерение. Подобная корреляция является одним из наиболее существенных компонентов узбекской репрезентации концепта «семья».

Сопоставление показывает, что общим для двух языков является представление о семье как пространстве согласия и взаимной поддержки. Однако акценты могут различаться. В русских поговорках семейная сфера часто раскрывается через отношения между супругами, родителями и детьми, а также через противопоставление согласия и раздора. В узбекском материале идея семейного мира нередко получает расширенную

социальную интерпретацию, когда благополучие семьи связывается с благополучием общества. Подобная тенденция отмечается и в исследованиях семейных ценностей в русской и узбекской паремиологии [7; 9].

Отдельным компонентом концепта выступает родительство. В обоих языках мать и отец представлены не только как биологические родители, но и как носители определённых социальных и нравственных функций. Узбекский паремиологический материал подчёркивает роль матери и отца как основ семейного пространства; например, выражение «Ota – uyning poydevori» («Отец – фундамент дома») концептуализирует отца посредством метафоры опоры [7]. Здесь семейная роль передаётся через пространственно-строительную модель: отец уподобляется фундаменту, обеспечивающему устойчивость дома.

Не менее значимым является компонент дети. В обеих культурах ребёнок рассматривается как важнейшая ценность семьи. При этом языковая репрезентация ребёнка связана с будущим семьи, её продолжением и эмоциональной привязанностью. В узбекском материале встречается образ семьи как первой среды воспитания человека, что подчёркивает связь концептов «семья» и «воспитание» [7]. Следовательно, семейный концепт включает не только отношения между родственниками, но и представление о семье как пространстве формирования личности.

Сопоставительный анализ позволяет выделить несколько основных компонентов концепта «семья»: родство, единство, дом, родительство, дети, забота, взаимопомощь, согласие, ответственность и социальное благополучие. Первые из них обладают высокой степенью межкультурной общности. Национальная специфика проявляется преимущественно в характере их иерархии, частотности, образном оформлении и связях с другими концептами.

Сопоставление двух языков важно и для межкультурной коммуникации. Прямое словарное соответствие семья – oila передаёт базовое понятийное содержание, однако не обеспечивает полного совпадения концептуального объёма. Аналогичная ситуация наблюдается с единицами родня – qarindosh, дом – uy, родители – ota-ona. На уровне словарной семантики соответствия относительно очевидны, тогда как на уровне фразеологии, паремиологии и культурных ассоциаций возникают дополнительные смысловые компоненты. Именно поэтому при изучении русского языка узбекоязычными обучающимися недостаточно ограничиваться переводными эквивалентами: необходимо учитывать культурно маркированные способы употребления лексических единиц.

Таким образом, концепт «семья» в русском и узбекском языках имеет универсальное понятийное ядро, связанное с родством, совместной жизнью, заботой и взаимной ответственностью. Одновременно его языковая репрезентация обнаруживает национально-культурные различия. Русский и узбекский языки используют сходные семантические модели, однако по-разному распределяют акценты между семейной, нравственной и общественной сферами. Особенно показательна связь узбекской

паремиологической модели *oila – yurt*, в которой семейное согласие осмысливается как условие общественного спокойствия. В русском материале также присутствует идея зависимости благополучия от семейного мира, но она чаще выражается через непосредственную характеристику внутрисемейных отношений.

Проведённый анализ позволяет рассматривать концепт «семья» как сложную лингвокультурную структуру, которая реализуется на нескольких языковых уровнях. Его содержание формируется взаимодействием лексики родства, номинаций семейного пространства, фразеологических единиц и паремий. При этом различия между русской и узбекской репрезентациями следует интерпретировать не как абсолютное противопоставление культур, а как различную организацию общих и специфических смысловых компонентов. Именно такой подход позволяет избежать стереотипизации и более точно описать национальную специфику языковой картины мира.

Сопоставительное рассмотрение концепта «семья» показывает сочетание универсальных и национально маркированных компонентов. В русском и узбекском языках семья концептуализируется как пространство родства, совместной жизни, воспитания, заботы и взаимной поддержки. Вместе с тем узбекский материал демонстрирует особенно тесную связь семейного благополучия с общественным порядком, тогда как русский паремиологический материал заметно акцентирует внутрисемейное согласие и характер отношений между членами семьи. Существенным источником национально-культурной информации выступает лексика родства: различия в степени её семантической детализации отражают различные способы языковой категоризации семейных отношений. Следовательно, полноценная характеристика концепта «семья» требует комплексного анализа лексических, фразеологических и паремиологических средств обоих языков. Такой подход позволяет точнее выявить зоны межъязыкового соответствия и расхождения и может использоваться в дальнейших исследованиях русско-узбекской сопоставительной лингвистики.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Маслова В. А. Лингвокультурология: учеб. пособие для студентов вузов. М.: Academia, 2001. 202 с.
2. Слышкин Г. Г. Лингвокультурные концепты и метаконцепты: монография. Волгоград: Перемена, 2004. 339 с.
3. Степанов Ю. С. Константы: словарь русской культуры. 2-е изд., испр. и доп. М.: Академический проект, 2001. 990 с.
4. Бабушкин А. П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка. Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 1996. 104 с.
5. Воркачев С. Г. Счастье как лингвокультурный концепт: монография. М.: Гнозис, 2004. 236 с.
6. Джамалдинова Ш. Концепт «семья» в русских и узбекских паремиях.

7. Хакбердиева С. Ф. Отражение семейных ценностей в поговорках русского и узбекского языков // Зарубежная лингвистика и лингводидактика. 2024. Спец. вып. 3. С. 162–168. DOI: 10.47689/2181-3701-vol2-iss3/S-pp162-168.
8. Хакбердиева С. Ф. Лексико-семантические особенности концепта «семья» в поговорках русского и узбекского языка // Involta Scientific Journal. 2023. Т. 2, № 4.
9. Хакбердиева С. Ф. Axiological markers reflecting the ideas about family relations in Russian and Uzbek languages (based on the material of paroemias) // Neophilology. 2026. Vol. 12, No. 3. P. 511–522. DOI: 10.20310/2587-6953-2026-12-3-511-522.
10. Рузиева С. А. Роль концепта «семья» в лингвокультурах Запада и Востока. 2024.
11. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. 2-е изд., испр. М.: Яз. рус. культуры, 1999. 895 с.